"Второй пик слишком жесток!" - яростно заревел старейшина Пика Цан Сяо.

Его голос был полон бессилия и отчаяния!

Перед учениками у подножия сцены он робко старался казаться жестким.

"Цяо Цзыфэн - личный ученик моего мастера пика! Как посмел Линь Ань использовать свои грязные трюки, чтобы выиграть бой!"

Голос старейшины слегка охрип от отчаяния. Он повернул голову и посмотрел на мастера пика, надеясь, что тот заступится за своего личного ученика.

Цяо Цзыфэн изначально был его учеником. Однако после достижения вершины царства установления фундамента, Цяо Цзыфэн привлек внимание мастера пика. Разумеется, мастер пика не мог упустить такого редкого гения.

Он взял Цяо Цзыфэна под свое крыло и превратил его в своего личного ученика.

Однако мастер Пика Цан Сяо стоял на балконе и хранил молчание. Он даже не удосужился взглянуть на разгневанного старейшину.

Мастер пика тоже нервничал и мог только делать вид, что ничего не произошло.

Он чувствовал взгляд, который мистер Цянь бросал на него из-за арены.

Мастер пика был уверен, что стоило ему только пискнуть, как мистер Цянь тут же этим воспользуется, чтобы убить его.

Им, как старейшинам и мастерам пиков, было запрещено вмешиваться в соревнования учеников. Поэтому было бы неразумно высказывать какие-либо возражения.

Мастеру пика ничего не оставалось, кроме как наблюдать за разворачивающимися событиями.

На сцене выражение лица Цяо Цзыфэна было тусклым, а его глаза не фокусировались.

Он не понимал, что с ним произошло. Он опустил глаза, чтобы посмотреть на свою пустую руку, и его тотчас пробрал озноб.

Если он не будет осторожен, его рука будет навсегда повреждена!

Цяо Цзыфэн поспешно повернулся в сторону, боясь, что его рука снова разлетится вдребезги. Он даже не смел смотреть на своего противника. Теперь он понял, что если Линь Ань снова нападет на него, его жизни будет угрожать опасность.

В тот момент разум Цяо Цзыфэна был в смятении. Он был настолько растерян, что не знал, как вести себя дальше.

Линь Ань был слишком ужасен!

Однако Цяо Цзыфэн сам был виноват в своем затруднительном положении.

Хотя он был чрезвычайно талантлив, его фактический боевой опыт был слишком скуден, а характер к тому же нетерпелив.

Он думал, что как только активирует пламя, то сможет растопить замороженную руку.

В мире заклинателей все вращалось вокруг баланса инь и янь. Как только лед покрыл его руку, разжигание пламени без оценки ситуации естественным образом спровоцировало взрыв!

Когда все доходит до крайности, оно обязательно изменится на противоположность!

Это показало, что реальная боевая способность Цяо Цзыфэна была слишком слабой.

Более опытный боец сначала нашел бы безопасное место и постарался выиграть время, чтобы растопить лед, а не применять силу напрямую!

Поэтому стоит лишь немного успокоиться, и даже если их заморозит синее пламя, они все равно смогут растопить его собственной духовной силой.

Если же применить всю свою силу, чтобы подавить синее ледяное пламя и выгнать лед из рук, то это немедленно вызовет ответную реакцию синего пламени!

Рука Цяо Цзыфэна превратилась в ледяные осколки и полностью разлетелась вдребезги.

Затем ледяная пыль разлетелась в воздухе! Зрелище было восхитительным!

Видя это, старейшины на сцене пришли в такую ярость, что чуть не задохнулись. В их глазах каждое движение Линь Аня казалось смертельной атакой!

Он был совершенно безжалостным!

К счастью, хотя рука Цяо Цзыфэна была разрушена, он все еще не чувствовал боли.

Как только ледяное пламя Линь Аня коснулось Цяо Цзыфэна, его рука потеряла всю чувствительность, и он потерял сознание.

Цяо Цзыфэн, который был полон амбиций, теперь выглядел как дерево, лишившееся коры. Все его тело мгновенно завяло.

За сценой стояла полная тишина.

Ученики внутренней секты не знали, что произошло.

Линь Ань только что сформировал небольшой язычок пламени, но уже проявил такую мощь.

Кто же на самом деле такая Цянь И?

Обладала ли она на самом деле таким могущественным сокровищем?

Было очевидно, что Линь Ань использовал не обычное сокровище. По крайней мере с точки зрения ранга, оно уже достигло Небесного ранга!

Откуда у Цянь И такая сила?

Теперь у учеников возникло бесконечное количество подозрений относительно личности Цянь И!

Все были убеждены, что Линь Ань не использовал свою собственную силу.

Брови Чжан Лин дрогнули, а сердце забилось немного быстрее.

Если бы она была на месте Цяо Цзыфэна, смогла бы она защититься от двух ярких языков пламени? Хотя ответ был неопределённым, он, несомненно, был полон переменных!

По крайней мере, с точки зрения Чжан Лин, если бы она была на месте Цяо Цзыфэна, она бы определенно заплатила аналогичную цену!

Были ли у Линь Аня ещё какие-нибудь козыри? Использовал ли он даже "Писание Небытия", чтобы сражаться с Цяо Цзыфэном?

Когда она подумала об этом, Чжан Лин нахмурилась.

Линь Ань определённо был не таким простым, как могло показаться!

Кроме того, Чжан Лин также слышала истории о легенде о Цянь И.

В прошлом, кроме руководителя секты Цянь И, никто другой не осмеливался подниматься на Божественную гору Бисяо.

А теперь Цянь И фактически впервые взяла к себе личного ученика. В чём заключалась причина этого?

Из-за «Писания Небытия»?

Не сумев разобраться в происходящем, Чжан Лин могла только почесать подбородок, а на её лице проступило растерянное выражение.

Когда Цяо Цзыфэн вернулся на ринг, он был полностью потерян. Очнувшись, он не знал, наступать ему или отступать. С одной рукой у него не было шансов на победу против Линь Аня, который всё ещё обладал синим пламенем.

Однако, если бы он попытался сбежать, то определённо стал бы посмешищем!

Поэтому Цяо Цзыфэн мог лишь беспомощно смотреть на своего наставника.

На лице главы секты Цан Сяо также было обеспокоенное выражение. Он не ожидал, что его недавно принятый личный ученик столкнётся с таким огромным испытанием в своём первом турнире учеников внутренней секты. Он уже был на грани смерти.

Пока Цяо Цзыфэн колебался, на ринг вышли несколько врачей.

Несмотря на его раны, пока врачи наложат чёрную нефритовую прерывистую мазь, разбитая рука Цяо Цзыфэна всё ещё может восстановиться.

Поэтому врачи, которые были на ринге, последовали предписанному лечению, когда ухаживали за Цяо Цзыфэном.

С врачами на сцене результат боя был очевиден.

Линь Ань выиграл состязание.

Ученики внутренней секты, которые готовились вызвать Линь Аня, глубоко вздохнули. У них больше не было смелости подняться на сцену.

Сяо Муран и Цяо Цзыфэн не были для него парой. Если ученик со средним талантом ступит на сцену, чтобы бросить вызов Линь Аню, разве это не будет равносильно поискам смерти?

В тот момент Линь Ань обладал аурой Бессмертного императора. Никто не смел приближаться к нему.

Попытка затеять с ним драку внезапно показалась смертельной миссией?

Цяо Цзыфэн, несравненный гений, потерпел поражение уже после одного движения. Кто ещё осмелится выйти на ринг и вызвать Линь Аня?

Линь Ань равнодушно посмотрел на учеников внизу сцены.

«Если кто-то не убеждён, он может подняться на сцену и сразиться со мной!»

После короткого молчания толпа внизу сцены тихо забормотала, но никто не осмелился ответить на вызов Линь Аня.

Несколько учеников посмотрели на своих наставников, только чтобы увидеть, что их наставники отвернулись.

Увидев это, ученики поняли, что в глазах их наставников Линь Ань был тем, кого они не могли обидеть.

Это немного успокоило учеников внутренней секты внизу сцены.

Даже у мастеров и старейшин не было намерения дальнейшего расследования, что означало, что они уже признали Линь Аня победителем соревнования внутренней секты.

О чём теперь было думать? Если они не могли биться, то не могли ли они скрыться?

Никто не осмелился принять вызов.

Убедившись, что остальные участники больше не подают признаков активности, сидевший на балконе главный старейшина провозгласил: "В этом году победителем соревнования внутренней секты становится Линь Ан!"

http://tl.rulate.ru/book/54299/3967258